

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_6_135_44

EDN: NHFMXQ

Ленинградские студенты в Ярославском педагогическом институте (1941–1945 гг.): эвакуация из города на Неве и поступление в ЯГПИ

Александр Михайлович Ермаков¹, Анастасия Константиновна Пчелкина²

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, декан исторического факультета, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Ассистент кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹ermakov.a.m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3890-6767>

²p4elkina.nas@yandex.ru, <https://orcid.org/my-orkid?orkid=0009-0004-4911-1294>

Аннотация. В статье освещается малоизученный сюжет истории Ярославского государственного педагогического университета, посвященный обучению в вузе студентов, эвакуированных из блокадного Ленинграда. В основе исследования лежат документы, хранящиеся в архиве ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. На основе личных дел студентов, приказов по вузу, материалов переписки с администрацией авторы анализируют контингент эвакуированных из Ленинграда студентов, поступивших в ЯГПИ в годы войны. Автобиографии студентов раскрывают трудности обучения в блокадном Ленинграде, детали реабилитации в Ярославле и области, сложности при поступлении в ЯГПИ. Впервые в научный оборот введены личные дела студентов, хранящиеся в архиве ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. На основе автобиографий реконструирован процесс обучения в ленинградских вузах зимой 1941–1942 учебного года. Выявлено количество студентов, эвакуированных из блокадного Ленинграда и продолживших свое образование в ЯГПИ; охарактеризован их половозрастной состав. Констатируется, что кроме студентов в Ярославль эвакуировали также школьников. Установлено, что больше половины эвакуированных студентов происходили из Ярославля или Ярославской области. Выявлено, из каких вузов и на какие факультеты ЯГПИ поступали студенты–блокадники. Установлено, что приток студентов–блокадников способствовал созданию в ЯГПИ факультета иностранных языков. Материалы статьи могут быть востребованы исследователями истории высшей школы, образования, краеведами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; блокада Ленинграда; эвакуация; история образования; высшая школа; Ярославский государственный педагогический институт; студенты

Для цитирования: Ермаков А. М., Пчелкина А. К. Ленинградские студенты в Ярославском педагогическом институте (1941–1945 гг.): эвакуация из города на Неве и поступление в ЯГПИ // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 6 (135). С. 44–52. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_6_135_44. <https://elibrary.ru/NHFMXQ>

Original article

Leningrad students in Yaroslavl pedagogical institute (1941-1945): evacuation from the city on the Neva and enrolment at YSPI

Aleksandr M. Ermakov¹, Anastasia K. Pchelkina²

¹Doctor of historical sciences, professor of department of general history, dean of faculty of history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st.,108/1

²Assistant of department of general history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st.,108/1

¹ermakov.a.m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3890-6767>

²p4elkina.nas@yandex.ru, <https://orcid.org/my-orkid?orkid=0009-0004-4911-1294>

Abstract. The article covers a little-studied subject of the YSPU history, devoted to the education of students evacuated from besieged Leningrad. The research is based on the documents stored in the archive of YSPU named after K. D. Ushinsky. On the basis of personal files of students, orders of the university, materials of correspondence with the

administration, the authors analyze the contingent of students evacuated from Leningrad, who entered YSPU during the war years. Autobiographies of students reveal the difficulties of studying in besieged Leningrad, details of rehabilitation in Yaroslavl and the region, difficulties in entering YSPI. For the first time the personal files of students, kept in the archive of YSPU named after K. D. Ushinsky, were introduced into the scientific turnover. On the basis of autobiographies the process of studying in Leningrad universities in the winter of 1941–1942 academic year was reconstructed. The number of students evacuated from besieged Leningrad and continued their education in YSPU was revealed; their gender and age composition were characterized. It is stated that besides students, pupils were also evacuated to Yaroslavl. It is established that more than a half of evacuated students came from Yaroslavl or the Yaroslavl region. It was revealed from which universities and to which faculties of YSPI students-blockade survivors entered. It is established that the influx of students-blockade survivors contributed to creating the faculty of foreign languages in YSPI. The materials of the article can be helpful for the historians in higher school, education, local history experts.

Key words: Great Patriotic War; siege of Leningrad; evacuation; history of education; higher school; Yaroslavl state pedagogical institute; students

For citation: Ermakov A. M., Pchiolkina A. K. Leningrad students in Yaroslavl pedagogical institute (1941-1945): evacuation from the city on the Neva and enrolment at YSPI. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (6): 44-52. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_6_135_44. <https://elibrary.ru/HHFMXQ>

Введение

В годы Великой Отечественной войны ярославцы внесли огромный вклад в спасение жителей блокадного Ленинграда. Они окружали эвакуированных ленинградцев заботой, обеспечивали питанием, жильем, одеждой. Многие в буквальном смысле поставили на ноги, а для осиротевших ленинградских детей Ярославская область стала второй родиной. Помощь блокадникам оказывал и коллектив Ярославского государственного педагогического института.

В научной литературе были затронуты лишь некоторые аспекты деятельности ЯГПИ, его преподавателей, сотрудников и студентов, связанной с поддержкой Ленинграда и его жителей: работа отряда трудового фронта на строительстве оборонительных сооружений на подступах к городу в августе-октябре 1941 г., работа в эвакуационном пункте на станции Всполье институтского звена группы самозащиты с весны 1942 г. [История ЯГПУ..., 2008, с. 122, 130]. Кроме того, исследователи констатировали, что устройство на работу квалифицированных ученых-ленинградцев способствовало смягчению дефицита преподавательских кадров в ЯГПИ [Очерки истории..., 1998, с. 45]. Однако вклад коллектива Ярославского пединститута в защиту города на Неве и в спасение ленинградцев не ограничивался только этим. В частности, до сих пор не привлекла внимания историков тема обучения в ЯГПИ студентов-ленинградцев. В настоящей статье предпринимается попытка восполнить этот пробел.

Статья написана, главным образом, на основе источников, которые находятся на хранении в архиве ЯГПУ и впервые вводятся в научный

оборот. Среди этих источников – приказы по институту, где имеется информация о зачислении, переводе и отчислении студентов. Биографические сведения о студентах содержатся в личных делах, здесь же находятся заявления и выписки из приказов о назначении стипендии, освобождении от оплаты обучения, справки-ходатайства о разрешении на перемещение по стране, а также студенческие билеты, зачетные книжки, копии дипломов и переписка с администрацией, которая велась в годы войны и после нее.

В годы Великой Отечественной войны институт испытывал острейший дефицит бумаги и предметов канцелярии. Администрация и сотрудники трудились в условиях постоянных перемещений по зданиям, текучки кадров и постоянно меняющегося состава студентов. Этим объясняются многочисленные пробелы и ошибки в документах: не только отсутствие имен, отчеств, и даже инициалов студентов, но и зачастую – отсутствие в приказах различных решений ректора, касающихся студентов. Получение достоверных сведений при таком состоянии источниковой базы достигалось за счет тщательного сопоставления и проверки имеющейся информации.

Результаты исследования

Студенчество в блокадном Ленинграде

На долю студентов в блокадном Ленинграде выпали тяжелейшие испытания. Уже осенью 1941 г. в городе возник дефицит продовольствия и топлива, остановились трамваи, прекратилась подача газа и электричества. Учебные здания и здания общежитий подвергались бомбардировкам и артиллерийским обстрелам [Круглянский, 1970, с. 105]. По нормам продовольственного

снабжения студенты были отнесены к категории иждивенцев и с 20 ноября 1941 г. стали получать по 125 г хлеба в день. Занятия в вузах продолжались, хотя были весьма нерегулярными. Поступившая на первый курс Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена и позднее эвакуированная в деревню Новая Карачиха студентка М. А. Альзина рассказывала: «Заниматься пришлось недолго. В связи с учащающимися налетами на Ленинград (беспрерывные тревоги), с мобилизацией студентов на трудовые работы занятия прекратились» (Архив ЯГПУ. Личное дело № 375 (1943). Л. 1).

Студент II курса исторического факультета герценовского института А. А. Афанасьев: «с начала Отечественной войны был на строительстве укреплений вокруг Ленинграда, а осенью 1941 г. – на строительстве баррикад в самом Ленинграде. Во время осени 1941 г. был в специальных командах по защите города от налетов врага. После перенесения блокадной зимы 1941/42 гг. в марте 1942 г. я был эвакуирован из Ленинграда» (Архив ЯГПУ. Личное дело №18 (1943 г.). Л 3-3об.). Студентка этого же института Н. М. Махалина: «в 1941 г. была мобилизована в комсомольский полк г. Ленина (в нач. войны). В 1942 г. в феврале месяце я была послана работать по эвакуации, по окончании которой меня отпустили домой» (Архив ЯГПУ. Личное дело №398 (1942 г.). Л 4). Студент Ленинградского института холодильной промышленности Н. Н. Мизерецкий в июне 1941 г. был мобилизован комитетом ВЛКСМ на дорожно-строительные работы, в сентябре ушел в партизанский отряд Фрунзенского района Ленинграда, а потом в рабочий отряд. После расформирования отряда Мизерецкий был переведен в 208 истребительный батальон УНКВД г. Ленинграда, позднее – в истребительный полк. В декабре 1941 г. он был отчислен из состава полка по состоянию здоровья и эвакуирован в Ярославль (Архив ЯГПУ. Личное дело №428 (1942 г.)). Студентка II курса ЛГУ А. С. Попова «принимала участие в оборонных работах по укреплению Ленинграда» (Архив ЯГПУ. Личное дело №507 (1942 г.)). Студентка Ленинградского текстильного института им. С. М. Кирова Н. П. Струнина: «летом 1941 г. закончила первый курс. Началась война. Я вместе со студентами нашего института была мобилизована на трудовой фронт, на защиту города Ленина. Работала на трудовом фронте с июля м-ца по декабрь м-ц с небольшими перерывами. В феврале 1942 г. эвакуировалась вме-

сте с институтом из г. Ленинграда» (Архив ЯГПУ. Личное дело №592 (1942 г.). Л. 3). Студенты А. В. Арбузов, К. Л. Воронько, Н. Н. Мизерецкий были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Контингент обучающихся в ленинградских вузах стремительно сокращался. Если в июне 1941 г. в ЛГУ обучались 8 тысяч студентов, то 1 сентября к занятиям приступили 2 027 человек, а в январе 1942 г. числилось и занималось только 707 студентов [Ежов, Мавродин, 1975, с. 3, 50]. Количество студентов в ЛГПИ им. А. И. Герцена (педагогический и учительский институты) сократилось с 6 599 человек в декабре 1940 г. до 1 000 в начале февраля 1942 г. [Фруменкова, 2007, с. 37, 38].

Эвакуация

В феврале 1942 г. началась эвакуация вузов из блокированного города. С 19 марта по 15 апреля 1942 г. из Ленинграда было вывезено свыше 30 вузов, а всего было эвакуировано 38 вузов. ЛГУ был эвакуирован в Саратов и Елабугу, Политехнический институт – в Ташкент, Кораблестроительный институт и Институт инженеров водного транспорта – в Горький, Химикотехнологический – в Казань, Инженерно-строительный – в Барнаул, Лесотехническая академия – в Киров, 1-й медицинский институт – в Кисловодск, Электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина) – в Ессентуки, Институт физической культуры имени П. Ф. Лесгафта – в Нальчик. Больше всего ленинградских вузов выехало в Пятигорск: крупные педагогические вузы ЛГПИ им. А. И. Герцена и ЛГПИ им. М.Н. Покровского, а также Авиационный, Военно-механический, 2-й медицинский, Горный, Инженерно-экономический им. В. М. Молотова и Фармацевтический институты. В связи с немецким наступлением летом 1942 г. институтам, вывезенным на Северный Кавказ, пришлось пережить еще одну эвакуацию. Например, Герценовский институт и ЛГПИ им. М.Н. Покровского оказались в городе Кыштым Челябинской области [Советская высшая школа... , 1980, с. 55–56].

В соответствии с современными подсчетами исследователей, в Ярославскую область было вывезено не менее 573 357 ленинградцев [Кербинов, 2022, с. 12], причем эвакуация началась уже в конце июня 1941 г. и закончилась летом 1943 г. Первые эшелоны с жителями Ленинграда начали прибывать в Ярославль в начале июля 1941 г., а пик эвакуации пришелся на первое полугодие

1942 г. Только в феврале–апреле этого года в область было вывезено 300 тысяч жителей блокированного города [Ленинградцы на Волжских берегах, 1972, с. 6–7]. Среди них были студенты ленинградских вузов и старшеклассники, желающие получить высшее образование.

Единственным вузом Ярославля в это время был педагогический институт. В начале 1941/42 учебного года в нем трудились 94 научных работника и обучались 694 студента. В институте действовали четыре факультета (русского языка и литературы, исторический, физико-математический и естествознания), а также двухгодичные курсы иностранного языка, на базе которых в сентябре 1942 г. был открыт пятый факультет – иностранных языков. В вузе имелся заочно-курсовой сектор (300 студентов) и функционировал учительский институт с двухгодичным сроком обучения (994 студента) [История ЯГПУ... , 2008, с. 140].

С началом войны в Ярославский пединститут стали поступать эвакуированные – студенты вузов и выпускники школ со всех оккупированных или находившихся под угрозой оккупации территорий Советского Союза. Если в 1940 г. в институт было зачислено 638 человек, а в 1941 г. – 514, то в 1942 г. – 814 и в 1943 г. – 809. После начала изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории СССР количество поступивших снижается, возвращаясь к довоенным показателям: 1944 г. – 737 человек, 1945 г. – 624. Среди зачисленных на обучение – студенты и выпускники школ из Риги, Минска, Москвы, Киева, Харькова, Одессы и других городов. Ярославский педвуз принял немало студентов из Калининского педагогического института. Но больше всего в ЯГПИ поступило эвакуированных жителей Ленинграда. В архиве университета сохранились личные дела 156 человек, зачисленных только по очной форме на разные факультеты педагогического института и отделения учительского института в 1941–1944 гг. При этом 83 человека (10,2% всех зачисленных) поступили в 1942 г. и 69 человек (8,5 %) – в 1943 г. В 1941 г. институт принял троих ленинградцев, выехавших из города еще летом, до начала блокады, а в 1944 г. – одного. Среди обучавшихся в ЯГПИ ленинградцев было 58 выпускников 9-х и 10-х классов школ, техникумов, педучилищ, рабфаков и 98 студентов.

Кроме того, в приказах по институту встречаются фамилии еще семи студенток, принятых в порядке перевода из ленинградских вузов или,

наоборот, переведенных в них в 1944 г. в ходе реэвакуации. Личных дел этих студенток авторам обнаружить не удалось. Не проводилось систематического поиска ленинградских студентов среди обучавшихся на заочном отделении ЯГПИ. В распоряжении авторов имеются данные о 21 таком студенте. Не заводились личные дела на 35 студенток из Ленинградского института народов Севера, прибывших в распоряжение ЯГПИ по телеграмме Наркомпроса 3 марта 1942 г. По указанию из Москвы они были временно зачислены в состав студентов института «до отправки их на работу» и менее чем через месяц, 1 апреля, отчислены. Наконец, авторы сочли нецелесообразным исследовать материалы 1944 г., так как летом этого года в связи со снятием блокады началась реэвакуация ленинградских вузов, а вместе с ней – и массовое отчисление студентов из ЯГПИ в связи с переездом в Ленинград. Прием на обучение студентов–ленинградцев в 1944 г. был крайне незначительным, и отсутствие материалов о нем не приведет к существенному искажению имеющейся картины.

Состав ленинградских студентов в ЯГПИ

После эвакуации из Ленинграда в Ярославле продолжили обучение студенты из 31 ленинградского вуза, самую большую их часть составляли обучавшиеся ранее в ЛГПИ им. А.И. Герцена (21 человек), ЛГУ, Ленинградском педагогическом институте иностранных языков (по 12 человек) и ЛГПИ им. М.Н. Покровского (11 человек). Их доля среди зачисленных в ЯГПИ ленинградских студентов составляла 57,1%. По 5 студентов было принято на обучение из Института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ) и Политехнического института им. М.И. Калинина, по 3 – из Планового института и Инженерно-экономического института им. В.М. Молотова, по 2 – из Педагогического института им. Н.К. Крупской и 2-го ленинградского медицинского института. Еще из 21 вуза различного профиля было зачислено по одному студенту (21,4 %). Большинство из них поступило на обучение в Ленинграде в 1940 г. и к началу Великой Отечественной войны было переведено на II курс. Студенты педагогических институтов и ЛГУ стремились попасть на соответствующие факультеты Ярославского пединститута, студенты технических вузов, как правило, обучались на физико-математическом факультете (35 человек, 22,4 %), а медицинских – на естественно-географическом (33 человека, 21,2 %). Студенты

гуманитарных вузов выбирали исторический (27 человек, 17,3%), литературный факультеты (27 человек, 17,3%) и факультет иностранных языков (34 человека, 21,8%).

Документы позволяют установить место рождения и жительства 145 студентов-ленинградцев. Небольшая доля ленинградских студентов, осевших во время войны в Ярославле, Ярославской и соседних областях (6,9%), поступила на обучение в город на Неве из других населенных пунктов, 38,6% до войны проживали в Ленинграде, а более половины (54,6%) приехали в ленинградские вузы из Ярославской области или имели ярославские корни и родственников на Ярославской земле.

Н. К. Дятлова, закончившая в ноябре 1941 г. ЛГПИ им. А. И. Герцена и эвакуированная из Ленинграда в начале февраля 1942 г., вспоминала: «На станциях из поезда выходят с вещами счастливые товарищи. После всех мучений они приехали домой, в родные семьи. Радость их безгранична. Очень многие едут до Ярославля, Казани, в Казахстан. Мы представляем, как они приедут домой и как их матери – похоронившие и оплакавшие их – не поверят своим глазам. Как будут трогать руками их худенькие плечи, разглядывать усохшие, черные от грязи лица с ввалившимися голодными глазами, как будут плакать над их муками и радоваться, что их девочки вернулись домой живыми. А потом начнут отмывать, откармливать, залечивать. Будут всеми возможными и невозможными способами доставать хорошие продукты, многие недели восстанавливать их здоровье и силы. Их вылечат, поставят на ноги, вернут здоровье» (Студенческий блокадный дневник..., 2019).

Неудивительно что, проезжая через Ярославль, Данилов, Любим, Вологду, студентки-ярославны старались сойти с поезда и добраться до своих родных. Крайняя степень истощения, в которой они находились, способствовала реализации этих намерений. Автобиографии дают множество подтверждений этому. Например, студентка Ленинградского авиационного института А. А. Ерасова, родом из Лютовского сельского совета, вспоминала в 1962 г.: «Окончила первый курс, началась война. После первой блокадной зимы все вузы стали эвакуировать из Ленинграда на Кавказ. Вместе со всеми ехала и я, но была снята с эшелона в гор. Любиме, где лежала в больнице и на стационаре. Когда научилась ходить и говорить по-человечески, приехала на родину и поступила в пединститут» (Архив ЯГПУ. Личное дело № 202

(1942). Л. 4). Студентка II курса 2-го ленинградского медицинского института А. В. Зубова, проживавшая в Ярославле, писала в автобиографии: «В апреле м-це была эвакуирована из г. Ленинграда вместе с ин-том в город Пятигорск, но в г. Ярославле с поезда была снята по состоянию здоровья» (Архив ЯГПУ. Личное дело № 224 (1942). Л. 2). Г. П. Леванова из села Михайловское Галичского района сообщала ректору ЯГПИ: «Училась в педагогическом институте им Герцена. При эвакуации института я заболела и мне пришлось отстать» (Архив ЯГПУ. Личное дело № 374 (1942). Л. 2).

Другие девушки не ссылались на состояние здоровья и не скрывали, что не пожелали ехать в эвакуацию вместе со своими вузами. Студентка ЛГПИ им. М. Н. Покровского Е. Л. Краснова объясняла свое появление в Ярославском пединституте так: «Окончила всего полтора курса исторического, так как в конце марта 1942 г. ин-т эвакуировался в г. Пятигорск, но я поехала домой, т.к. после всего перенесенного во время Ленинградской блокады организм сильно нуждался в подкреплении» (Архив ЯГПУ. Личное дело № 339 (1942). Л. 2об.). Уроженка деревни Апухтино Ярославской области Е. Г. Романова писала, что «по случаю войны вынуждена была эвакуироваться по месту жительства родителей, где нахожусь и в настоящее время» (Архив ЯГПУ. Личное дело №555 (1942 г.). Л. 2). Студентка III курса Ленинградского государственного педагогического института иностранных языков В. В. Соловьева сообщала: «Война прервала учебу. Вынуждена была прекратить занятия и уехать к родителям в Ярославль» (Архив ЯГПУ. Личное дело №660 (1942 г.). Л. 2). Студентка I курса Ленинградского планового института С. М. Гуленина: «в связи с начавшимися военными действиями приехала домой в Ярославль» (Архив ЯГПУ. Личное дело №138 (1943 г.). Л. 2). А студентка З. И. Тарутина писала, что «суровая жизнь в дни войны, тяжелое материальное состояние заставили покинуть город. В декабре 1941 года я эвакуировалась на родину в Ярославскую область в Некоузский район» (Архив ЯГПУ. Личное дело №688 (1943 г.). Л. 2).

Среди ленинградских студентов, учившихся в Ярославле, преобладали те, кто до эвакуации закончил один полный курс. Немало было и девушек 1923 года рождения, которые закончили полную среднюю школу и поступили в ленинградские вузы в 1941 г. Кроме того, в ЯГПИ пришли выпускницы школ 1941 года, не успев-

шие поступить в институты в Ленинграде. Наконец, часть эвакуированных составляли школьницы 1924 (21 человек), 1925 (9 человек) и 1926 (2 человека) годов рождения, закончившие 10 или 9 классов уже в Ярославской области. Студентки 1921–1924 годов рождения – 101 человек – образовывали большинство в 64,8 %. Напротив, доля студенток постарше, 1914–1920 годов рождения, была невысока – 16,7 %.

Юношей среди эвакуированных было крайне мало – 8 человек. Четверо из них имели освобождение от призыва в армию по состоянию здоровья, один комиссован в 1941 г. как негодный, а трое являлись инвалидами Великой Отечественной войны. «1 июля 1941 г. я добровольно ушел на защиту Ленинграда. За время службы был 3 раза ранен, после 3-го ранения я был уволен из армии и 15 сентября (1943 г. – авт.) прибыл в Ярославль», – писал в автобиографии выпускник 237-й ленинградской школы А. П. Тузов (Архив ЯГПУ. Личное дело № 702 (1943 г.). Л. 2об.). В ЯГПИ он поступил на I курс физико-математического факультета, а в 1944 г. перевелся на факультет математики и механики ЛГУ.

Спасение на Ярославской земле

Девушки, выехавшие из Ленинграда раньше официальной эвакуации вузов, находились в лучшем положении, чем те студентки и школьницы, которые испытали все ужасы блокады. Студентка IV курса ЛГУ К. П. Косинская рассказывает, что сразу после начала войны ее сестра, студентка Академии художеств, решила вернуться домой, в Ярославль. «Людей, решивших покинуть Ленинград, было много... Но немало было и таких, кто считал, что врага до Ленинграда ни за что не допустят, и поэтому уезжать никуда не собирался. Так же полагала и я. Время показало, как мы ошибались» [Породнились Нева с Волгою... , 2013, с. 229]. Большинство студентов ленинградских вузов покинули город в феврале–марте 1942 г., когда работа институтов прекратилась и началась их планомерная эвакуация. Студентка II курса Института точной механики и оптики Н. А. Липман пишет: «В институте продолжала учебу до марта месяца 1942 г. ... В марте месяце 1942 г. в связи с тяжелой болезнью на почве голода, а также в связи с эвакуацией из г. Ленинграда я вынуждена была оставить занятия в институте» (Архив ЯГПУ. Личное дело №382 (1942 г.). Л 2). «В марте 1942 г. была эвакуирована из Ленинграда в г. Ярославль по болезни. В настоящее время здоровье восстановлено и я могу продолжить учебу», – сообщала администрации института

М. Н. Тюхнина (Архив ЯГПУ. Личное дело №673 (1942 г.). Л 2). «Ввиду слабого состояния здоровья пришлось эвакуироваться из Ленинграда», – писала В. Н. Крыкина, поселившаяся в Некрасовском районе в 1942 г. (Архив ЯГПУ. Личное дело №272 (1943 г.). Л 2)

Скупые и часто формальные строки автобиографии не передают всех ужасов блокады, которые пришлось пережить ленинградским студентам. Узнать, в каких условиях они учились в первую блокадную зиму, помогают воспоминания. Ярославская студентка II курса Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта Н. В. Темнова рассказывает, что в первую блокадную зиму жить пришлось в аудиториях по 10–15 человек. «Жили без электричества, водопровода, канализации, отопления, соседняя аудитория превратилась в общий туалет. Стекла были выбиты и закрыты чем попало... В институтской столовой кормили все хуже... К январю 1942 года все мы очень ослабли... Плакали умирающие студенты, главным образом мужчины... В январе норму хлеба чуточку увеличили, но мужчины все равно продолжали умирать» [Породнились Нева с Волгою... , 2013, с. 173]. Студентка III курса Горного института З. И. Олехнович-Смирнова запомнила, что в середине зимы 1941 г. «общегитие стало заполняться трупами студентов – их никто не убирал, не было сил – складывали штабелем в одной из комнат» [Породнились Нева с Волгою... , 2013, с. 245]. К. П. Косинская считает, что «нам, студентам ЛГУ, было чуточку легче, чем другим ленинградцам: мы могли пойти в университет и получить тарелку жидкого и невкусного дрожжевого супа. Не знаю, было ли организовано такое дополнительное питание для студентов других вузов» [Породнились Нева с Волгою... , 2013, с. 230]. В студенческой столовой Ленинградского технологического института можно было получить полповарешки крапивного супа, тоже жидкого. Однако вскоре эта поддержка прекратилась, вспоминает М. Т. Морозова [Породнились Нева с Волгою... , 2013, с. 263].

Многие студенты умерли, не дождавшись выезда из блокированного города. «Дистрофия вырывала жертвы из среды студентов каждый день», – пишут В. А. Ежов и В. В. Мавродин [Ежов, Мавродин, 1975, с. 50]. Смерти продолжались и во время транспортировки из Ленинграда. «Эвакуация спасла меня от неминуемой смерти», – пишет З. И. Олехнович-Смирнова [Породнились Нева с Волгою... , 2013, с. 246]. Однако даже по прибытии к новому месту жи-

тельства ленинградцы продолжали умирать. Н. К. Дятлова, направленная вместе с другими ленинградскими студентками в Гаврилов-Ям для восстановления сил, пишет о «частых случаях смерти» среди них (Студенческий блокадный дневник... , 2019).

По приезде на Ярославскую землю студенты-блокадники должны были поправлять здоровье и обустраиваться на новом месте. Поэтому часть эвакуированных в 1941 г. поступила в ЯГПИ только в 1942 и даже в 1943 г., а выехавшие из Ленинграда в феврале–апреле 1942 г. были еще слабее. Например, эвакуированная в августе 1942 г. студентка ЛГУ И. Ц. Аронина объясняла поступление в ЯГПИ в 1943 г. именно необходимостью поправить здоровье после блокады (Архив ЯГПУ. Личное дело №16 (1943 г.). Л 2). Студентке ЛГУ Л. Ю. Будищевой тоже потребовался год, чтобы восстановить силы: «В авг. 1942 г. по состоянию эвакуировалась здоровья из Ленинграда в Рыбинск, где проживаю и сейчас. В данное время чувствую в себе достаточно сил и энергии, чтобы продолжать учение» (Архив ЯГПУ. Личное дело №42 (1943 г.). Л 2). Студентка Ленинградского военно-механического института Н. В. Лебедева, эвакуированная в 1941 г., поступила на обучение в ЯГПИ в 1943 г.: «Сейчас, подкрепив свое здоровье, я вновь хочу учиться и окончить свое образование» (Архив ЯГПУ. Личное дело №376 (1943 г.). Л 2). Студентка I курса Ленинградского политехнического института сообщала ректору ЯГПИ в августе 1943 г., что, «приехав домой в истощенном виде, стала постепенно восстанавливать свое здоровье. И теперь, когда я совсем здорова, горю желанием учиться. Прошу принять меня в число Ваших студентов» (Архив ЯГПУ. Личное дело №406 (1943 г.). Л 4). Студентка герценовского института, эвакуированная в марте 1942 г., «сразу учебу продолжать не могла по состоянию здоровья» и написала заявление о приеме в ЯГПИ только в сентябре 1943 г. (Архив ЯГПУ. Личное дело №167 (1943 г.). Л 1).

Отсутствие студенческих документов

Нередко эвакуированные студенты могли представить только часть необходимых документов или вообще не располагали документами. Н. А. Крючкова, оказавшаяся в г. Вичуга Ивановской области, обращалась к ректору ЯГПУ с заявлением о приеме в институт без школьного аттестата, так как «при эвакуации в марте м-це 1942 г. вещи вместе с документами пропали. Я неоднократно пыталась восстановить документы, писала на школу и РОНО, но все мои письма

оставались без ответа» (Архив ЯГПУ. Личное дело №30 (1943). Л. 2). Студентка Ленинградского инженерно-строительного института К. С. Смирнова с началом войны «как комсомолка со 2-го июля была послана вожатой в пионерлагерь на ст. Толмач. 11 июля лагерь был полностью эвакуирован в город Тобольск Омской области». В Тобольске она поступила на II курс Омского пединститута, но уже 15 апреля выехала в Ярославль, «так как сюда с первой возможностью приедет моя мать». Школьный аттестат Смирновой остался в личном деле института, а студенческие документы – дома в Ленинграде (Архив ЯГПУ. Личное дело №624 (1942 г.)). Н. Н. Воронина по окончании первого курса герценовского института «взяла отпуск в связи с войной» и в августе 1941 г. покинула Ленинград. «Зачетной книжки у меня на руках нет, так как их не выдали. Я ведь думала вернуться в этот же институт», – поясняла она (Архив ЯГПУ. Личное дело №97 (1942 г.). Л 2). Почти дословно этот же аргумент повторяет студентка I курса Ленинградского инженерно-экономического института В. А. Галочкина: «1 июля (1941 г. – авт.) была эвакуирована из Ленинграда, и учиться в институте мне не удалось. Думая, что к сентябрю я возвращусь в Ленинград, я документы не привезла» (Архив ЯГПУ. Личное дело №160 (1942 г.). Л 2).

Были и иные причины отсутствия студенческих документов. «В Ленинграде я закончила I ю сессию, зачетную книжку с собой не захватила, так как была в очень слабом состоянии», – объясняла ректору ЯГПИ студентка Ленинградского института инженеров водного транспорта М. П. Зимина, пережившая первую блокадную зиму и эвакуированная 14 апреля 1942 г. (Архив ЯГПУ. Личное дело № 222 (1942 г.). Л 1) Студентка Ленинградского инженерно-экономического института Г. В. Любомирская, родом из Тутаева, пишет, что в институте «занималась до 23.III 42 г. Потом была эвакуирована в Тифлис, куда ехать не могла по состоянию здоровья. Документы все остались в Тбилиси» (Архив ЯГПУ. Личное дело №384 (1942 г.). Л 2). В. И. Охупкина обращалась к ректору ЯГПИ: «Желаю быть студенткой ЯПИ, но аттестата об окончании десяти классов при себе в данное время не имею. Он находится в ЛГУ. При себе кроме ленинградского паспорта имею лишь студенческий билет Ленинградского государственного университета» (Архив ЯГПУ. Личное дело №489 (1942 г.). Л 1). Студентка I курса Ленинградского инженерно-экономического института

Д. В. Корытова «сдала зимой экзаменационную сессию, а в марте ин-т эвакуировался в Пятигорск. Я тоже собиралась ехать, но заболела и слегла в постель; ин-т эвакуировался, а вместе с ним уехали и мои документы. Расписка в получении институтом моих документов сохранилась» (Архив ЯГПУ. Личное дело №117 (1943 г.). Л 2).

Администрация Ярославского педвуза шла навстречу таким студентам, принимая их на обучение «условно», как эвакуированных, «с обязательством представить недостающие документы» (Архив ЯГПУ. Личное дело №489 (1942 г.). Л 3).

Выводы

В годы Великой Отечественной войны Ярославский педагогический институт выполнял важную гуманитарную миссию, спасая жизни ленинградцев, помогая им обустроиться на новом месте, восстановить здоровье и силы. Ярославский педвуз сыграл значительную роль в сохранении и развитии интеллектуального потенциала страны, предоставив многим ленинградским студентам и выпускникам школ возможность продолжить образование в трудные военные годы и получить педагогическую профессию. Необходимо дать высокую оценку деятельности администрации института, которая при крайне скудных материальных ресурсах, остром дефиците учебных помещений и преподавательских кадров создавала условия для обучения ленинградцев и, понимая сложное положение эвакуированных, зачисляла их в штат студентов без необходимых документов, помогала решить жилищный вопрос и обеспечивала питанием. Признанием заслуг Ярославского пединститута стало награждение нескольких его преподавателей и сотрудников медалями «За оборону Ленинграда».

Библиографический список

1. 1941-1945. Подвиг ярославцев / И. А. Акимов, М. В. Александрова, И. Д. Горшков, М. Д. Кербинов и др. // под общ. ред. В. В. Горошникова. Рыбинск : Медиарост, 2020. 320 с.
2. Александрова М. В. Великая Отечественная война и Ярославский край / М. В. Александрова, М. Д. Кербинов // под общ. ред. В. В. Горошникова. Рыбинск : Медиарост, 2015. 224 с.
3. Голдман Ф. Крепость темная и суровая. Советский тыл в годы Второй мировой войны. Москва : Новое литературное обозрение, 2023. 712 с.

4. Дети блокадного Ленинграда на Ярославской земле / сост. М. А. Нянковский, науч. ред. М. Д. Кербинов. Ярославль : Академия 76, 2022. 72 с.

5. Ежов В. А. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны / В. А. Ежов, В. В. Мавродин. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1975. 80 с.

6. История ЯГПУ за 100 лет. / под ред. д-ра исторических наук, проф. М. В. Новикова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008. 344 с.

7. Котова Т. В. Проблемы эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны в документах Государственного архива Ярославской области // Прифронтовая полоса: Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. ст., док. и матер. Ярославль : Ньюанс, 2005. С. 70–85.

8. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва : Высшая школа, 1970. 314 с.

9. Ленинградцы на волжских берегах : сб. док. и материалов / сост. И. И. Сидоров. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. 120 с.

10. Магарик Н. Е. К истории высшей педагогической школы в Ярославле // Ученые записки ЯГПИ. Вып. 5. Педагогика. Ярославль : ЯГПИ, 1945. С. 3–39.

11. Новиков М. В. ЯГПИ в годы войны / М. В. Новиков, М. В. Талашов // Вестник Верхне-Волжского отделения Академии военно-исторических наук. Выпуск X : материалы научной конференции. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2010. С. 165–184.

12. Они пережили Блокаду. Ленинград: Книга памяти. В 14 т. Санкт-Петербург : Селеста, ООО «Союз Дизайн», 2003-2005.

13. Помним и гордимся: Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: монография / В. А. Кваша, А. В. Бородкин, Д. В. Туманов, А. А. Трубникова. Ярославль : ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. 354 с.

14. Породнились Нева с Волгою... Сборник. / автор-сост. Ю. П. Беляков. Ярославль : Индиго, 2013. 528 с.

15. Прифронтовая полоса: Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. ст., док. и материалов. Ярославль : Ньюанс, 2005. 176 с.

16. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. Москва : Высшая школа, 1980. 232 с.

17. Советский тыл, 1941–1945. Повседневная жизнь в годы войны / К. Айронсайд, С. Барнс, К. Беркхоф и др. Германский исторический институт в Москве. Москва : РОССПЭН, 2019. 383 с.

18. Фруменкова Т. Г. «Крещенные блокадой...» (Герценовский университет в 1941–1945 гг.) // Вестник Герценовского университета. 2007. № 5. С. 37–43.

19. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны: науч.-популяр. спр. изд. / Упр. по делам арх. Правительства Ярославской обл., ГУ ЯО

«Гос. арх. Ярославской обл.», Фил. ГУ ЯО «ГАЯО» Центр документации новейшей истории; сост. Г. А. Казаринова, О. В. Кузнецова. Ярославль : Индиго, 2010. 400 с.

20. Ярославский край в документах и материалах (1917–1977 гг.). Ярославль, 1980. 214 с.

21. Ярославцы в годы Великой Отечественной войны : сб. док. Ярославль, 1960. 450 с.

Reference list

1. 1941–1945. Podvig jaroslavcev = 1941–1945. Feat of Yaroslavl / I. A. Akimov, M. V. Aleksandrova, I. D. Gorshkov, M. D. Kerbikov i dr. // pod obshh. red. V. V. Goroshnikova. Rybinsk : Mediarost, 2020. 320 s.

2. Aleksandrova M. V. Velikaja Otechestvennaja vojna i Jaroslavskij kraj = Great Patriotic War and Yaroslavl Territory / M. V. Aleksandrova, M. D. Kerbikov // pod obshh. red. V. V. Goroshnikova. Rybinsk : Mediarost, 2015. 224 s.

3. Goldman F. Krepost' temnaja i surovaja. Sovetskij tyl v gody Vtoroj mirovoj vojny = The fortress is dark and harsh. Soviet rear during the Second World War. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 712 s.

4. Deti blokadnogo Leningrada na Jaroslavskoj zemle = Children of besieged Leningrad on Yaroslavl land / sost. M. A. Njankovskij, nauch. red. M. D. Kerbikov. Jaroslavl' : Akademija 76, 2022. 72 s.

5. Ezhov V. A. Leningradskij universitet v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Leningrad University during the Great Patriotic War / V. A. Ezhov, V. V. Mavrodin. Leningrad : Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1975. 80 s.

6. Istorija JaGPU za 100 let = History of YSPU for 100 years. / pod red. d-ra istoricheskikh nauk, prof. M. V. Novikova. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2008. 344 s.

7. Kotova T. V. Problemy jevakuacii naselenija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Jaroslavskoj oblasti = Problems of population evacuation during the Great Patriotic War in the documents of the State Archive of the Yaroslavl Region // Prifrontovaja polosa: Jaroslavskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. : sb. st., dok. i mater. Jaroslavl' : Njuans, 2005. S. 70–85.

8. Krugljanskij M. R. Vysshaja shkola SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Higher School of the USSR during the Great Patriotic War Moskva : Vysshaja shkola, 1970. 314 s.

9. Leningradcy na volzhskih beregah = Leningraders on the Volga shores : sb. dok. i materialov / sost. I. I. Sidorov. Jaroslavl' : Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1972. 120 s.

10. Magarik N. E. K istorii vysshej pedagogicheskoj shkoly v Jaroslavle = To the history of the higher

pedagogical school in Yaroslavl // Uchenye zapiski JaGPI. Vyp. 5. Pedagogika. Jaroslavl' : JaGPI, 1945. S. 3–39.

11. Novikov M. V. JaGPI v gody vojny = YSPI during the war years / M. V. Novikov, M. V. Talashov // Vestnik Verhne-Volzhskogo otdelenija Akademii voenno-istoricheskikh nauk. Vypusk X : materialy nauchnoj konferencii. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2010. S. 165–184.

12. Oni perezhili Blokadu. Leningrad: Kniga pamjati = They survived the Blockade. Leningrad: Book of Memory. V 14 t. Sankt-Peterburg : Selesta, OOO «Sojuz Dizajn», 2003 2005.

13. Pomnim i gordimsja: Jaroslavskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. = We remember and are proud: Yaroslavl region during the Great Patriotic War of 1941–1945 : monografija / V. A. Kvasha, A. V. Borodkin, D. V. Tumanov, A. A. Trubnikova. Jaroslavl' : OOO «PKF «SOJuZ-PRESS», 2021. 354 s.

14. Porodnilis' Neva s Volgoju... Sbornik = The Neva and the Volga became related... Collection / avtor-sost. Ju. P. Beljakov. Jaroslavl' : Indigo, 2013. 528 s.

15. Prifrontovaja polosa: Jaroslavskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. = Front-line strip: Yaroslavl region during the Great Patriotic War of 1941–1945. : sb. st., dok. i materialov. Jaroslavl' : Njuans, 2005. 176 s.

16. Sovetskaja vysshaja shkola v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Soviet Higher School during the Great Patriotic War Moskva : Vysshaja shkola, 1980. 232 s.

17. Sovetskij tyl, 1941–1945. Povsednevnaia zhizn' v gody vojny = Soviet rear, 1941–1945. Daily life during the war years / K. Ajronsajd, S. Barns, K. Berkhof i dr. Germanskij istoricheskij institut v Moskve. Moskva : ROSSPJeN, 2019. 383 s.

18. Frumenkova T. G. «Kreshhennye blokadoj...» (Gercenovskij universitet v 1941–1945 gg.) = «Baptized by the blockade...» (Herzen University in 1941–1945) // Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2007. № 5. S. 37–43.

19. Jaroslavskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Yaroslavl region during the Great Patriotic War: nauch.-populjar. spr. izd. / Upr. po delam arh. Pravitel'stva Jaroslavskoj obl., GU JaO «Gos. arh. Jaroslavskoj obl.», Fil. GU JaO «GAJaO» Centr dokumentacii novejshej istorii; sost. G. A. Kazarinova, O. V. Kuznecova. Jaroslavl' : Indigo, 2010. 400 s.

20. Jaroslavskij kraj v dokumentah i materialah (1917–1977 gg.) = Yaroslavl Territory in documents and materials (1917–1977). Jaroslavl', 1980. 214 s.

21. Jaroslavcy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Yaroslavl during the Great Patriotic War : sb. dok. Jaroslavl', 1960. 450 s.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 24.10.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 24.10.2023; accepted for publication 22.11.2023.